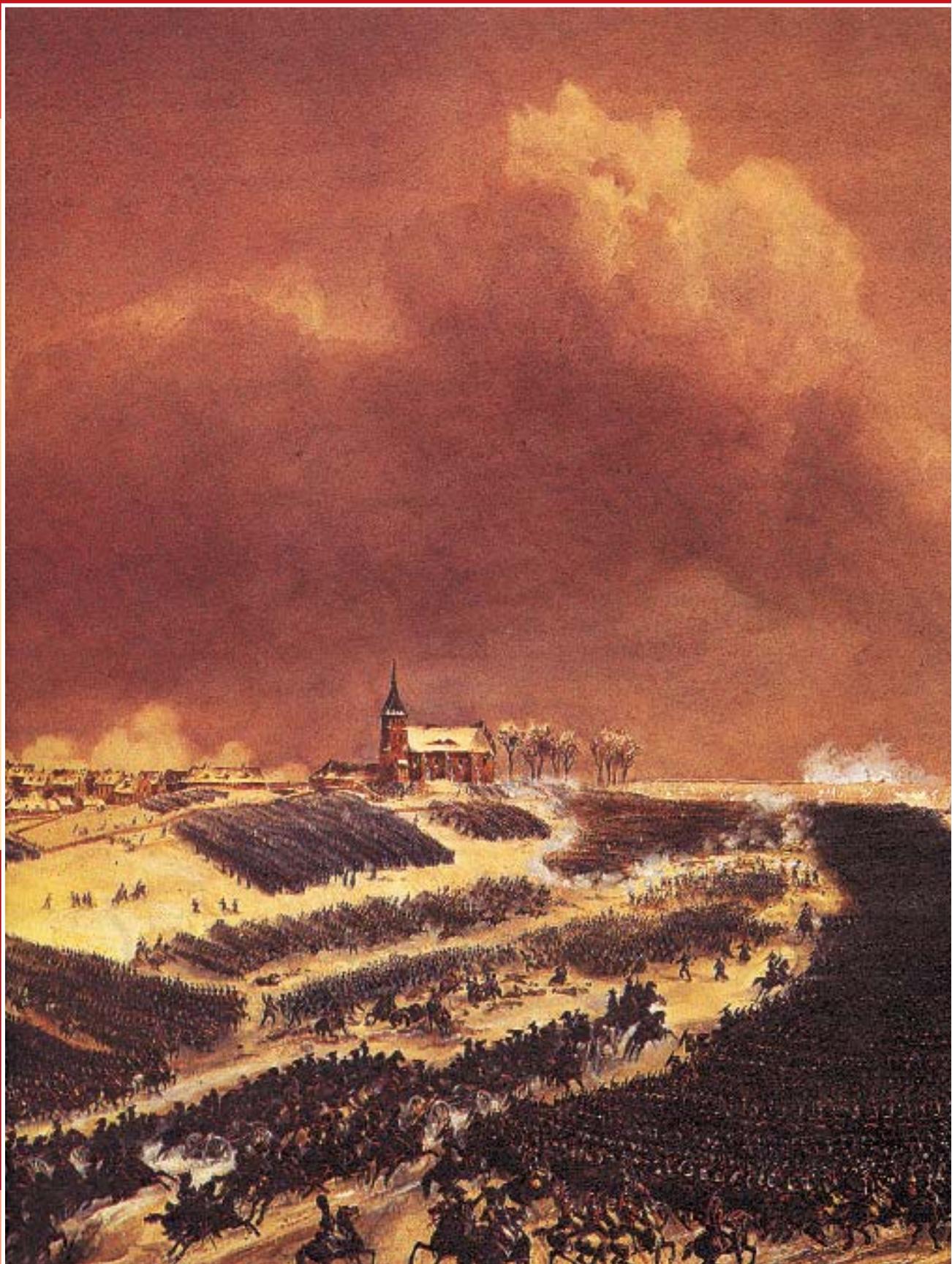

Прейсиш-Эйлау или...

первое Бородино?!

Вячеслав Шпаковский,
кандидат исторических наук

В истории Отечественной войны 1812 года, что ни событие – то повод для спора. Кто победил при Бородино? Наполеон или Кутузов? С одной стороны, вроде бы Кутузов, да он и сам доносил царю, что поле боя «одержано нами совершенно». И сам Наполеон в конце дня отвел свои войска, а значит – проиграл! Да, возражают им другие, но ведь зато Кутузов отступил на следующий день и сдал французам Москву, так что о чем же тут вообще спорить? И кто был прав, когда шло обсуждение диспозиции сражения? Кутузов или Беннигсен и почему? Наконец, была ли Бородинская битва первым масштабным столкновением русских войск с Наполеоном,

которое окончилось бы точно так же, как и Бородинское? И вот если относительно всех предыдущих вопросов точно, в общем-то, сказать ничего нельзя потому, что сколько людей, столько и мнений, то вот ответить на последний несложно. Да, такая битва была, и ее вполне можно назвать «первым Бородино». Это сражение при Прейсиш-Эйлау!

«ПЕРВАЯ КОЛОННА МАРШИРУЕТ, ВТОРАЯ КОЛОННА МАРШИРУЕТ...»

А было так, что в январе 1807 года маршал Ней, недовольный плохими зимними квартирами своих войск

Маршал Ней, недовольный плохими зимними квартирами своих войск вокруг Нойденбурга, решил не дожидаться приказа Наполеона, а действовать по собственной инициативе, и двинул свою кавалерию на Гуттштадт и Гейльсберг. Оба этих города находились на расстоянии всего лишь 50 км. от Кенигсберга – столицы Восточной Пруссии. И вот с этого-то все и началось...

← Битва при Эйлау. Худ. С. Фор. Акварель.
Национальный музей Версальский дворец.

вокруг Нойденбурга, решил не дожидаться приказа Наполеона, а действовать по собственной инициативе, и двинул свою кавалерию на Гуттштадт и Гейльсберг. Оба этих города находились на расстоянии всего лишь 50 км. от Кенигсберга – столицы Восточной Пруссии. И вот с этого-то все и началось...

Причем разгром самой Пруссии, участницы «Четвертой коалиции» против Наполеона к этому времени уже совершился,

и был он настолько полным, что из всей прусской армии уцелел только лишь корпус генерала Лестока.

Покончив с Пруссией, Наполеон направил свои войска против русской армии и 26 декабря 1806 года атаковал ее возле города Пултуска. И хотя русские после него отступили, Пултусское сражение было первым, где войска под личным командованием Наполеона не добились победы. Они организованно отошли на территорию Восточ-

Покончив с Пруссией, Наполеон направил свои войска против русской армии и 26 декабря 1806 г. атаковал ее возле города Пултуска. И хотя русские после него отступили, Пултусское сражение было первым, где войска под личным командованием Наполеона не добились победы. Они организованно отошли на территорию Восточной Пруссии, в то время как французские войска вяло их преследовали.

Слева:

Сражение при Хофе 6 февраля 1807 года.
Худ. Г. Неймарк.

Справа:

Жан-Батист Бернадот (1763-1844 гг.), маршал Франции.

ной Пруссии, в то время как французские войска вяло их преследовали. Причем французами командовал сам император Наполеон, а русскими – генерал Леонтий Леонтьевич Беннигсен.

И вот тут-то Беннигсен и принял перемещение корпуса Нея за начало большого наступления на Кенигсберг – главный город Восточной Пруссии, где находились главные склады союзнической армии. Кроме того, Кенигсберг был единственным значительным городом, оставшимся под властью прусского короля Фридриха Вильгельма, поэтому-то союзники и должны были удержать его любой ценой, в том числе и по политическим мотивам. Поэтому русская армия немедленно снялась со своих зимних квартир и, оставив 20 000 солдат под командованием Эссена перед Варшавой, двинулась на Гейльсберг. Беннигсен, прикрытый на правом фланге прусским корпусом Лестока (до

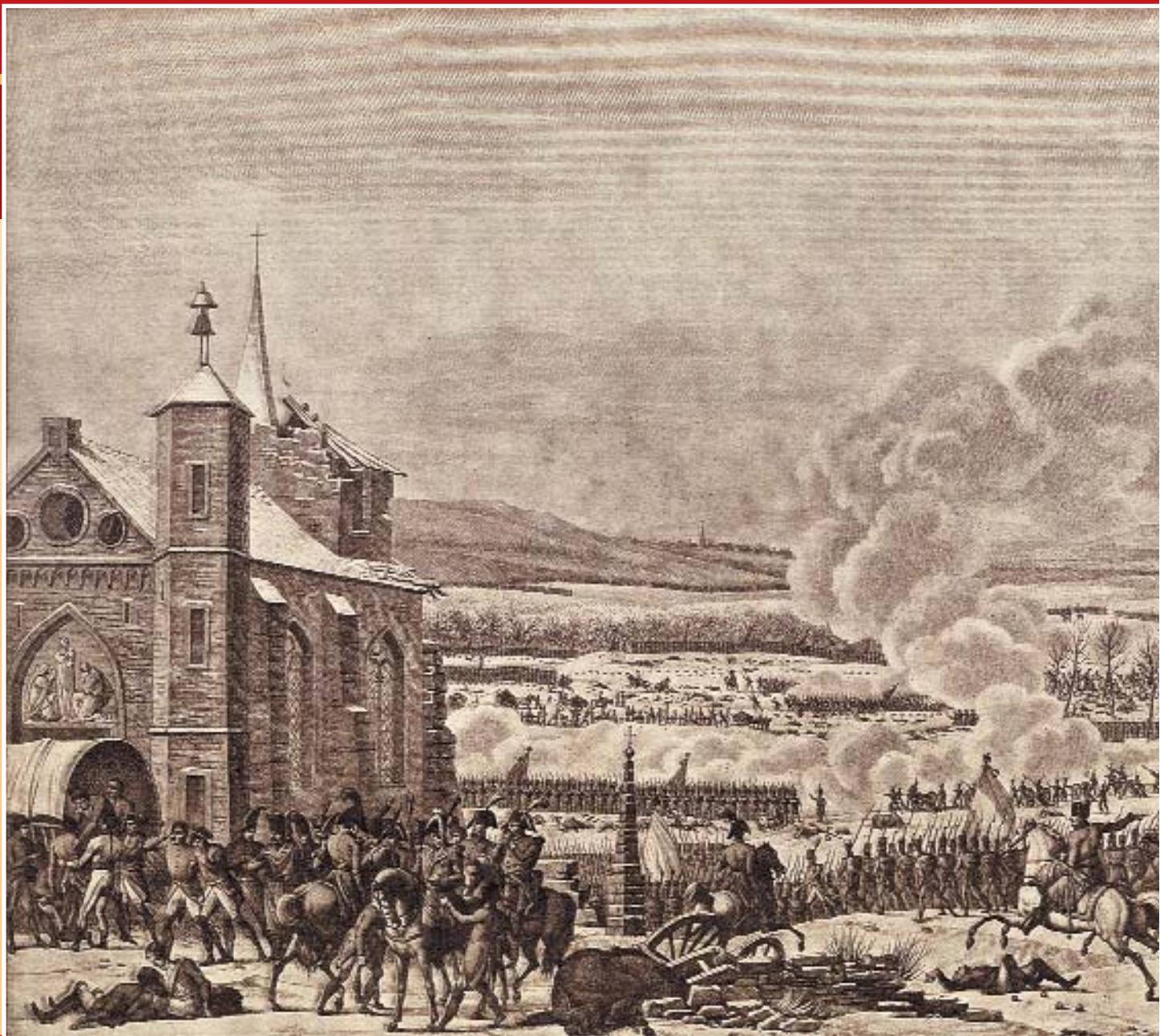
10 000 человек), решил атаковать 1-й армейский корпус маршала Бернадота, находившийся неподалеку от реки Пассарга, чтобы затем форсировать реку Висла и перерезать коммуникации Великой армии.

Видя превосходство противника в силах, Бернадот отступил, причем русские войска также сделали остановку в Морунгене, занятом после успешного боя с французами. Наполеон, узнав 28 января о движении русской армии, сначала выразил сильное недовольство самовольными действиями Нея. Однако тут наступили заморозки, и дороги, в отличие от декабря, вновь стали проходимыми. Поэтому Наполеон решил сманеврировать так, чтобы повторить окружение австрийцев под Йеной в итоге окружить и разгромить русскую армию. Для этого он разделил свою армию на три колонны и начал двигаться на врага. Справа должен был наступать маршал Даву, имея 20 000 солдат, в цен-

тре – маршалы Мюрат с кавалерией и Сульт (всего 27 000 человек), гвардия (6 000) и корпус маршала Ожеро (15 000), а слева – маршал Ней (15 000). То есть Наполеон бросил против русской армии 83 000 солдат! Командовали ими, как мы видим, самые прославленные маршалы Великой армии.

Успех маневра полностью зависел от соблюдения тайны операции. Поэтому даже об отъезде Наполеона из Варшавы в Вилленберг сообщалось всего лишь как об обычной инспекционной поездке. Однако волей судьбы все эти меры предосторожности оказались напрасными. Курьер, который вез приказы Бернадоту, попал в руки казаков, так что Беннигсен узнал все планы французского командования и немедленно предпринял ответные действия.

Русская армия опять начала отходить, и когда корпус Сульта 3 февраля двинулся в наступление, его удар пришелся в пустоту – Бенниг-

Когда корпус Сульта двинулся в наступление, его удар пришелся в пустоту – Беннигсена на месте уже не было. Наполеону также не было известно, куда двинулась русская армия. Поэтому он двинул свои войска вперед тремя колоннами: Даву – долиной реки Алле, чтобы перерезать дороги, ведущие на восток; главные силы направились через Лансберг и Эйлау; а Ней – через Пассаргу.

сена на месте уже не было. Наполеону также не было известно, куда двинулась русская армия. Поэтому он двинул свои войска вперед тремя колоннами: Даву – долиной реки Алле, чтобы перерезать дороги, ведущие на восток; главные силы направились через Лансберг и Эйлау; а Ней – через Пассаргу. Бернадоту было приказано безостановочно преследовать корпус генерала Лестока. Однако корпуса Мюрата и Сульта все же нагнали русский арьергард под командованием князя Багратиона и генерала Баркляя де Толли и предприняли его атаку. Особенно упорным и кровавым был

Битва при Эйлау 8 февраля 1807 года.
Гравюра Бовине по рисунку Ж.-Ф. Свебаша.

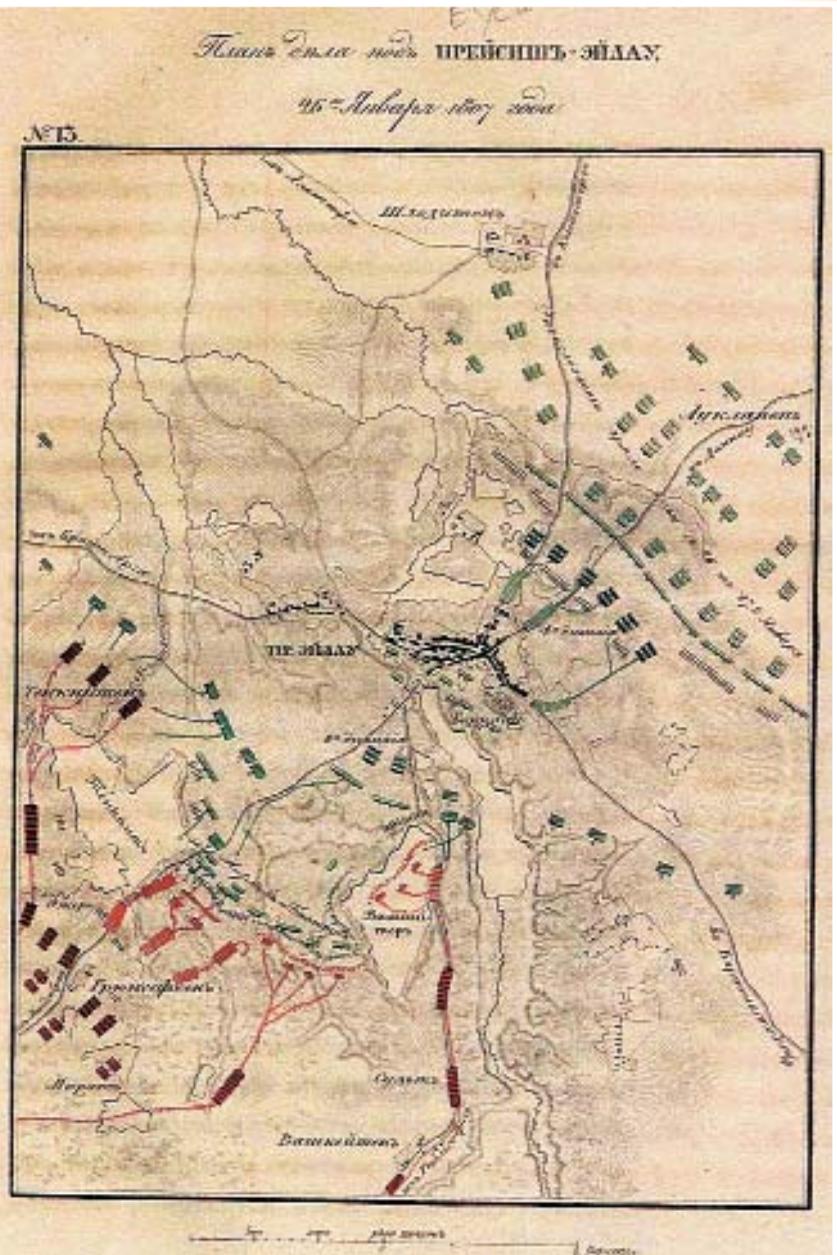
Внизу:

«План дела под Прейсиш-Эйлау 26 января 1807 года» из книги А.И. Михайловского-Данилевского «Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах» (Санкт-Петербург, 1846 г.)

зять, что каждая пройденная в последнее время миля стоила армии 1 000 человек, которые не видели неприятеля, а что испытал наш арьергард в непрерывных боях! Нелыханно и непростительно, как идут дела. Наши генералы, по-видимому, стараются друг перед другом методически вести нашу армию к уничтожению. Беспорядок и неус-

тройство превосходят всякое человеческое понятие.

Бедный солдат ползет, как привидение, и, опираясь на своего соседа, шит на ходу... всё это отступление представлялось мне скорее сном, чем действительностью. В нашем полку, перешедшем границу в полном составе и не видевшем еще французов, состав

бой при Хофе 6 февраля. На следующий день столь же жестокая схватка повторилась при Цигельхофе, однако ни окружить русский арьергард, ни разгромить его наполеоновским маршалам так и не удалось.

Тем не менее, Беннигсен отступал, преследуемый французами по пятам, точно так же, как и впоследствии Кутузов. Там, где он находился вчера, они находились уже сегодня. При этом положение армии было очень тяжелым, во всяком случае, один из современников описывал его так: «Армия не может перенести больше страданий, чем те, какие испытали мы в последние дни. Без преувеличения могу ска-

Шарль-Пьер-Франсуа Ожеро (1757-1816 гг.), маршал Франции.

Внизу:

Сражение у кладбища Эйлау. Худ. С. Фор. Акварель. Музей Ланглюа, Кан.

7 февраля 1807 г. после ряда кровопролитных атак французы захватывают кладбище и селение Цигельхоф, расположенное перед городком Эйлау. Не планируя до подхода Даву и Нея ввязываться в серьезное сражение, Наполеон приказал разместить у стен Цигельхофа свой штаб, а вокруг него разбить бивуак гвардии. Однако лакеям и слугам императора никто не сообщил о том, что штаб разместился в Цигельхофе, и они направились в Эйлау, на тот момент занятый русскими. Беспрепятственно въехав в Эйлау, служащие главной квартиры внезапно были атакованы русскими патрулями. Им на помощь бросились солдаты корпуса Сульта, который стоял биваком у самых ворот города. Началась ожесточенная перестрелка. Решив, что французы решили выбить русский арьергард из города, русские генералы направили сюда подкрепления. В результате, совершенно неожиданно для обеих сторон, начался довольно крупный ночной бой, в результате которого французы (по их собственной версии, оспариваемой русскими) заняли Эйлау..

рот уменьшился до 20-30 человек... Можно верить мнению всех офицеров, что Беннигсен имел охоту отступить еще далее, если бы состояние армии предоставляло к тому возможность. Но так как она настолько ослаблена и обессилена... то он решился... драться».

ЧУЖОЙ В ЧУЖОМ ОТЕЧЕСТВЕ

То есть, если верить этим словам, то получается, что Беннигсен дал Наполеону сражение от отчаяния, да и вообще был не слишком лично

храбр, однако стоит познакомиться с его биографией хотя бы немного поподробнее, чтобы понять что это, скорее всего, совсем не так. Интересно, что и Беннигсен и Кутузов родились в один и тот же год, то есть в 1745 году от рождества Христова. Вот только Кутузов родился в России, а вот Беннигсен – в Брауншвейге. Он был настоящий, а не прибалтийский, немец и поступил на русскую службу уже в достаточно зрелом возрасте, когда ему было уже за 30 лет. А вот служить в армии он начал даже раньше, чем Кутузов,

с 14 лет, и вступив на русскую службу в 1777 году, имел уже богатый послужной список. К моменту, когда ему поступило приглашение на русскую службу, Беннигсен был уже подполковником в ганноверской армии, а в России начал служить в чине премьер-майора, то есть, при переходе он, в общем, ничего не потерял и в дальнейшем участвовал практически во всех кампаниях, которые вела русская армия. Все свои награды и должности он заработал отнюдь не на паркетe, то есть, это был настоящий боевой генерал. При этом он был неоднократно ранен, а сражаясь с турками, принимал участие в штурме Очакова, очень опасном и кровопролитном. Таким образом, по служебной лестнице Беннигсен поднимался далеко не так стремительно, как некоторые. Правда, в определенном смысле ему повезло. Ведь это же именно он, будучи в числе заговорщиков, ворвавшихся в спальню императора Павла I и не нашедших его в своей кровати, догадался пощупать его постель и сказать, что если «птичка и упорхнула, то не далеко, постель-то теплая...» Историческую фразу «Ваше Величество, Вы арестованы», произнес тоже Беннигсен, хотя сам он Павла Петровича вроде бы и не

Битва при Эйлау: атака у кладбища
7 февраля 1807 года. Худ. С. Фор. Акварель.
Национальный музей Версальский дворец.

убивал, так как в момент его смерти почему-то находился в другой комнате. Вот только он за все время пребывания в России так и не научился хорошо говорить по-русски и, видимо, одним этим уже был плох в стране, испокон веков не любившей иностранцев.

«Я НЕ ЛЮБЛЮ НОЧНЫХ СРАЖЕНИЙ!»

Между тем Наполеон, имея при себе только часть своей Великой армии, тоже не

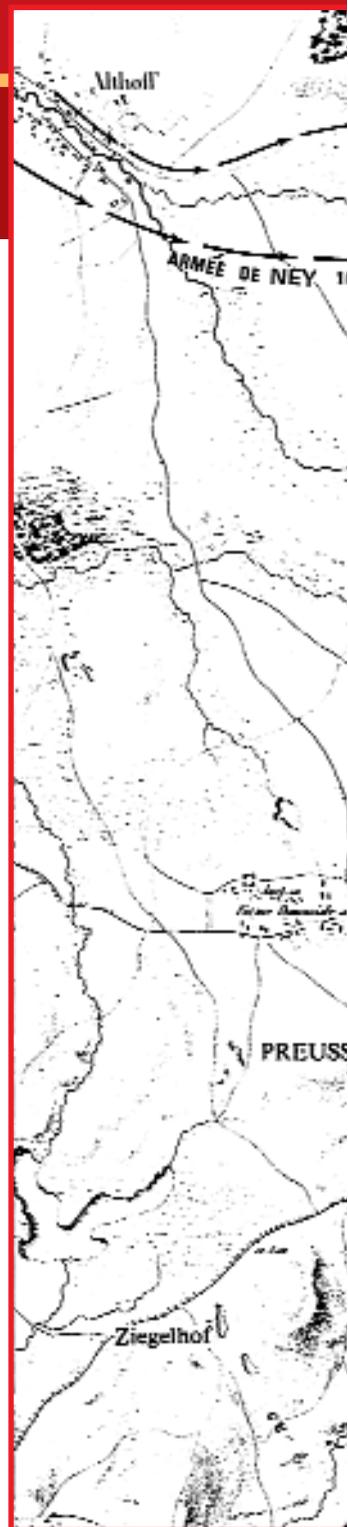
планировал вступать в бой с русскими войсками. 7 февраля он заявил Ожеро: *«Мне советовали взять Эйлау сегодня вечером, но, помимо того, что я не люблю этих ночных сражений, я не хочу двигать свой центр слишком далеко вперед до прибытия Даву, который является моим правым флангом, и Нея – моего левого фланга. Так что я буду ждать их до завтра на этом плато, представляющем при наличии артиллерии прекрасную позицию для*

Таким образом, по служебной лестнице Беннигсен поднимался далеко не так стремительно, как некоторые. Правда, в определенном смысле ему повезло. Ведь это же именно он, будучи в числе заговорщиков, ворвавшихся в спальню императора Павла I и не нашедших его в своей кровати, догадался пощупать его постель и сказать, что если «птичка и упорхнула, то не далеко, постель-то теплая...»

Никола Жан де Дьё Сульт (1769-1851 гг.), маршал Франции.

План битвы при Эйлау, 8 февраля 1807 года. → Французская карта.

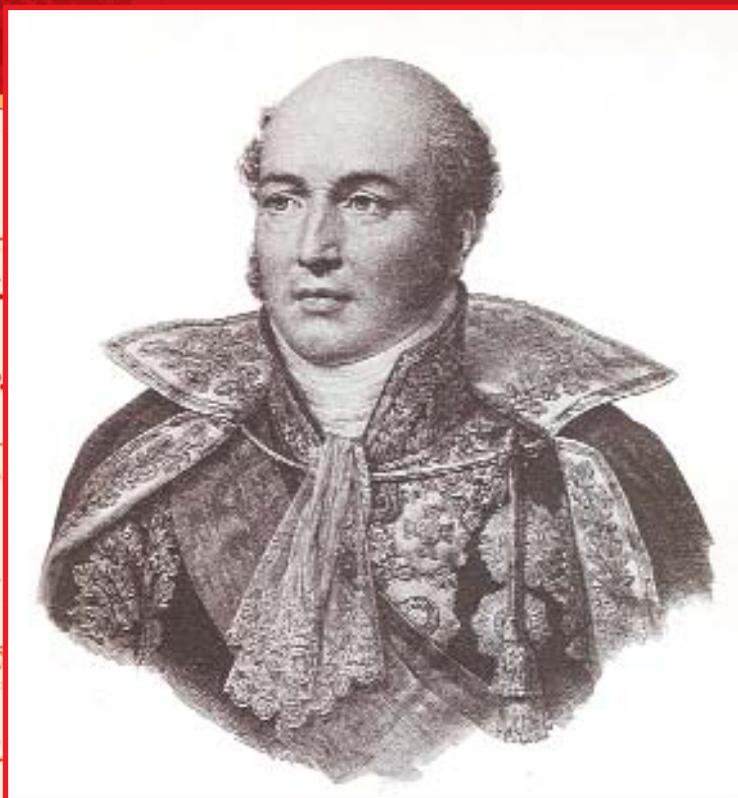
нашей пехоты. Завтра, когда Ней и Даву встанут в линию, мы все вместе пойдём на врага. Тем не менее, городок все же был занят, но русские войска находились от него так близко, что Беннигсен приказал Багратиону взять 4-ю пехотную дивизию и выбить французов из Эйлау. Князь лично повел пехоту в атаку. В полном молчании русские солдаты тремя колоннами подошли к городу, после чего по приказу Багратиона бросились вперед с криком «Ура!» Противник был отброшен, и это не удивительно,

принимая во внимание, что положение французской армии было тоже далеко не блестящим. Очевидец с французской стороны писал об этом так: *«Никогда французская армия не была в столь печальном положении. Солдаты каждый день на марше, каждый день на биваке. Они совершают переходы по колено в грязи, без унции хлеба, без глотка воды, не имея возможности высушить одежду, они падают от истощения и усталости... Огонь и дым биваков сделал их лица желтыми, исхудалыми, неузнаваемыми, у них красные глаза, их мундиры грязные и прокопченные».*

Как бы там ни было, а упорный бой в городе продолжался до ночной темноты, причем, каждая сторона в итоге считала, что город оказался именно в ее руках! При этом обе армии уже сблизилась настолько, что было понятно, что генерального сражения теперь уже не избежать. Однако Наполеон медлил и не хотел принимать бой до середины дня 8 февраля, так как ожидал прибытие корпуса Нея, находившегося в 30 километрах от Прейсиш-Эйлау, и корпуса Даву, остановившегося от него в 9 километрах. Маршалы получили команду немедленно идти на соединение с главной армией. Однако уже в 5 часов утра Наполеону доложили, что на расстоянии пушечного выстрела от Эйлау стоит построенная в две линии русская армия численностью в 67 000 человек с 450 орудиями. Длина фронта Беннигсена составляла 4,5 км. Французы были слабее: гвардия (9 000 человек), Сульт (16 750), Ожеро (14 500), Мюрат (15 200). То есть с учетом потерь в предыдущие дни, к утру 8 февраля Наполеон располагал 48-49 тысячами солдат при 300 орудиях. Однако в течение дня обе стороны рассчитывали получить подкрепления. Но если Беннигсен мог рассчитывать только на прусский корпус Лестока численностью максимум в 9000 человек, то французы ожидали прибытия сразу двух корпусов: маршалов Даву (15100) и Нея (14 500).

Мишель Ней (1769-1815 гг.), маршал Франции.

Луи-Никола Даву (1770-1823 гг.),
маршал Франции.

цuzов. Напротив, французские канониры имели возможность беспрепятственно поражать крупные массы русских войск, стоящие почти без прикрытия на открытом пространстве за городом. Кроме того, за счет хорошей выучки французские канониры стреляли намного чаще и точнее, чем их противник, что в какой-то степени сводило на нет численное превосходство русских в артиллерии. Денис Давыдов, участвовавший в этом сражении, писал: *«Черт знает, какие тучи ядер пролетали, гудели, сыпались, прыгали вокруг меня, рыли по всем направлениям сомкнутые громады войск наших и какие тучи гранат лопались над головою моею и под ногами моими!»*

АТАКА НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ

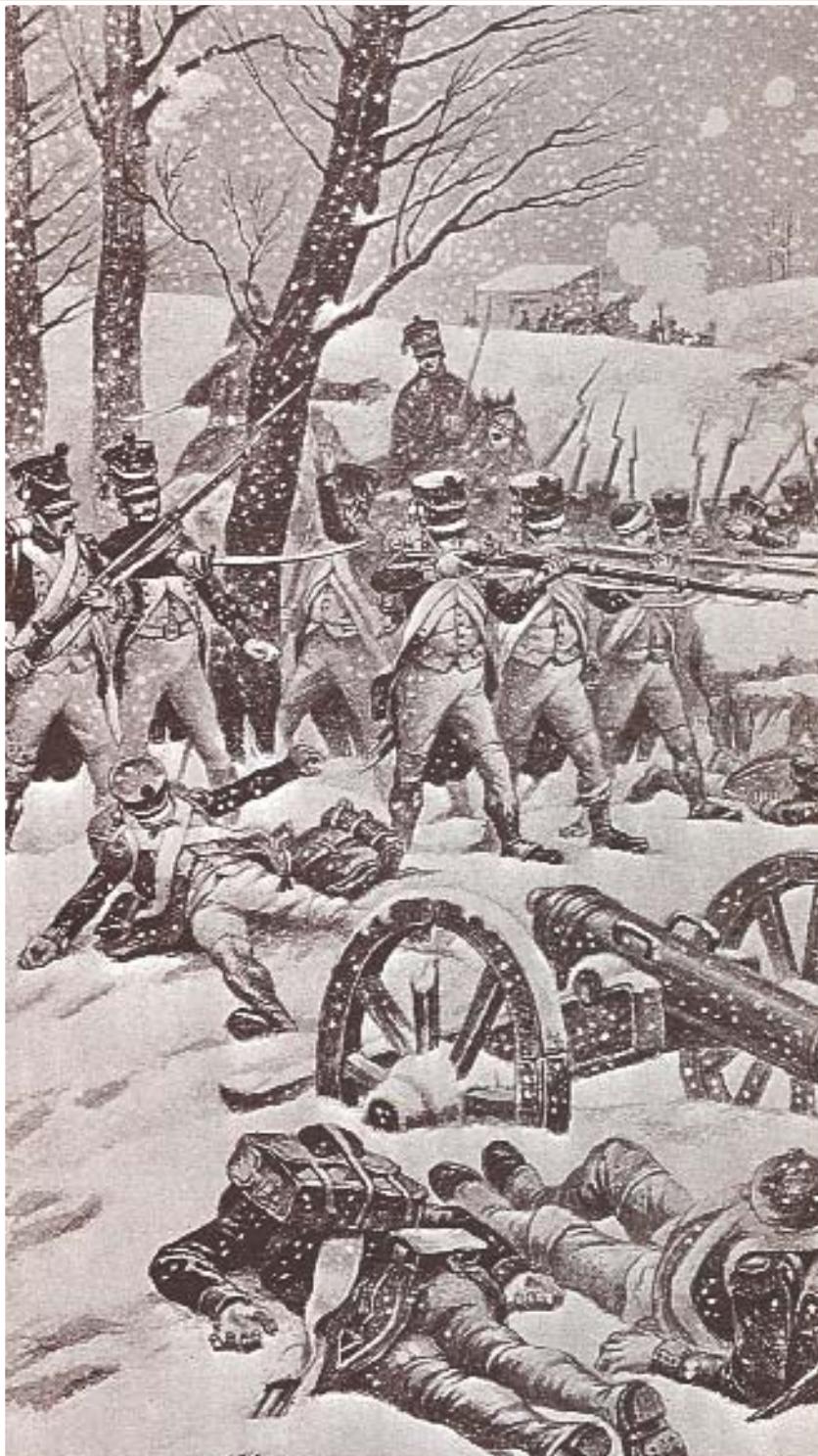
Наконец, около полудня на правом французском фланге показали головные колонны корпуса маршала Даву. Первым появился авангард и внезапной атакой заставил русских немного отойти. Но вслед за авангардом быстрым маршем подошла дивизия Фриана, затем дивизии Морана и Гюдена. После того как в распоряжении Даву оказалось более 15 000 человек, Великая Армия сравнялась по своей численности с русской (64 000 – 65 000 против 67 000 солдат).

Интересно, что и дальше все происходило фактически так же, как и впоследствии при Бородино! Полки Даву, развернулись в боевые порядки, и пошли в атаку на левый фланг армии Беннигсена. Наполеон поддержал 3-й корпус, бросив ему на усиление часть корпуса Сульта (дивизию Сент-Илера и бригаду резервной легкой кавалерии в составе двух полков). Французы ценой больших потерь сбросили русских с высот близ деревни Кляйн-Заусгартен, господствующих над этой частью поля сражения, и, выбив противника из самой деревни, двинулись в направлении деревни Ауклапшен и леса с тем же названием. Селения Кляйн-Заусгартен и Зерпаллен переходили из рук в руки по нескольку раз. Однако, несмотря на большие потери, Даву все-таки продвигался

Генерал Луи Фриан (1758-1829 гг.)

Однако, несмотря на большие потери, Даву все-таки продвигался все дальше и дальше в сторону леса Ауклаппен. Для русской армии возникла прямая угроза выхода французов в ее тыл, и Беннигсен вынужден был, постепенно ослабляя центр своей позиции, начать переброску войск на левый фланг.

все дальше и дальше в сторону леса Ауклаппен. Для русской армии возникла прямая угроза выхода французов в ее тыл, и Беннигсен вынужден был, постепенно ослабляя центр своей позиции, начать переброску войск на левый фланг, чтобы избежать обхода, чреватого самыми серьезными последствиями.

«КАКАЯ ОТВАГА!»

Между тем, заметив, что значительная часть русских резервов сконцентрировалась против Даву, Наполеон решил нанести по центру русской армии удар силами корпуса Ожеро (15 000 человек) и двинул южнее кладбища Эйлау против них две дивизии, которые бросились в атаку через покрытую довольно глубоким снегом равнину под ураганным огнем русской артиллерии. Справа в наступление двинулась дивизия генерала Дежардена, слева – генерала Эдле. При этом в каждой из дивизий первая бригада двигалась в развернутом порядке, а вот вторая – сомкнутыми колоннами позади флангов первой. Эти колонны могли в любой момент перестроиться в каре, если бы вдруг их атаковала русская кавалерия. Для поддержки пехоты артиллерия 7-го корпуса

Вверху:

Генерал Шарль-Антуан Моран (1771-1835 гг.)

Битва при Эйлау (8 февраля 1807 г.)
Битва началась в 6 часов утра.

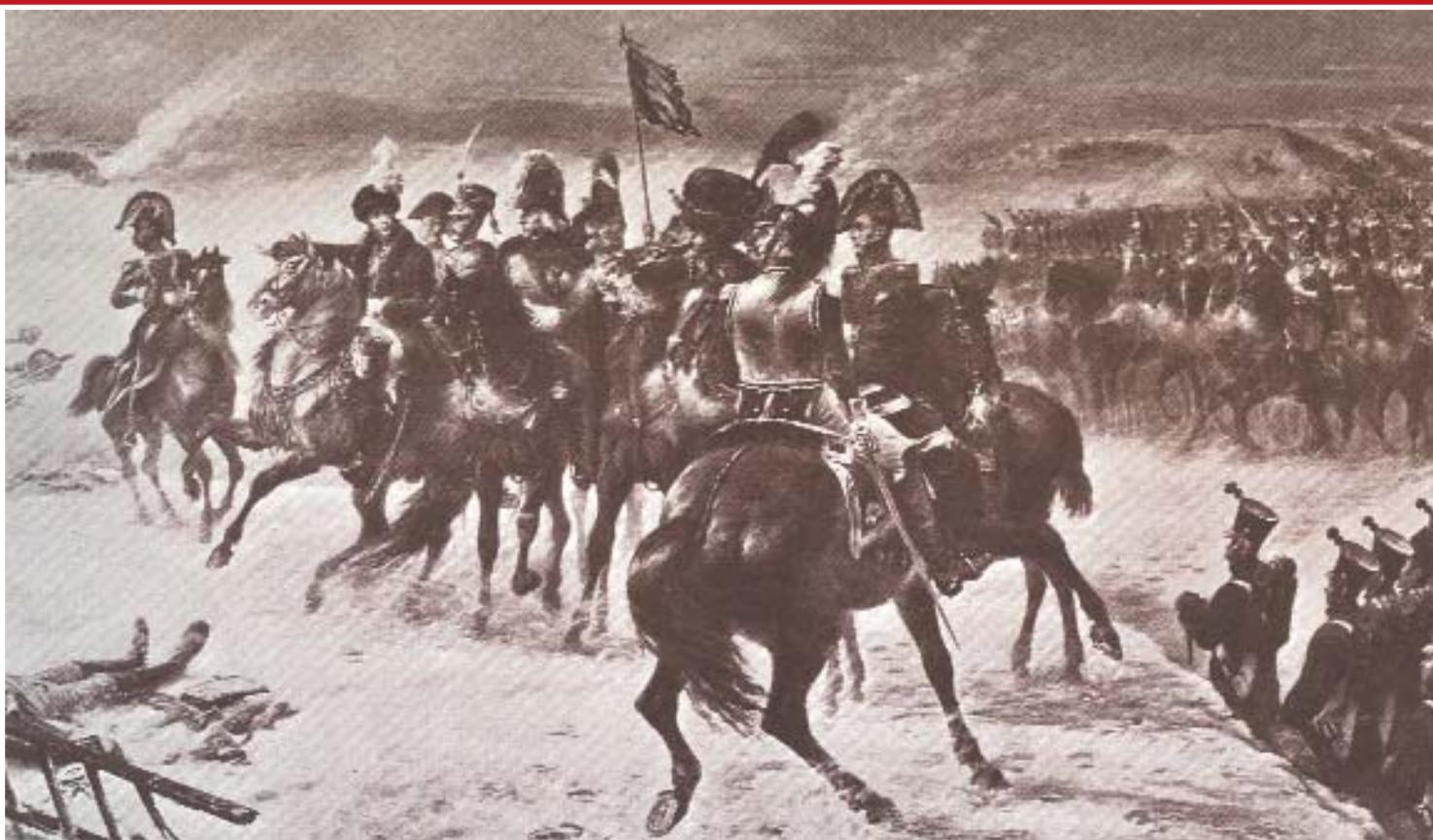
была развернута в 400 метрах перед кладбищем.

И вот тут на обе армии внезапно налетела сильная снежная буря. Поле боя застлали густые тучи снега,

которые ветер поднял в воздух, и вот в этом-то снегу ослепленные французские войска Ожеро потеряли нужное направление и слишком сильно отклонились влево. Но

тут метель прекратилась, и выяснилось, что 7-й корпус находится менее чем в 300 шагах напротив самой большой русской батареи состоявшей из 72 орудий. С такой дистанции промахнуться было просто невозможно, так что почти каждый выстрел русских пушек попадал в цель. Одно за другим ядра врезались в плотные массы французской пехоты и выкашивали в ней целые ряды. За несколько минут корпус Ожеро потерял 5 200 солдат убитыми и ранеными. И Ожеро, и Эдле были ранены, а Дежарден убит. Беннигсен бросил на отступающего врага кавалерию и пехоту, и перешел в контрнаступление, пытаясь прорвать ослабленный центр Великой армии. Немедленно атакующие русские войска поддержала артиллерия. Ее огонь сосредоточился на

Поле боя застлали густые тучи снега, которые ветер поднял в воздух, и вот в этом-то снегу ослепленные французские войска Ожеро потеряли нужное направление и слишком сильно отклонились влево. Но тут метель прекратилась, и выяснилось, что 7-й корпус находится менее чем в 300 шагах напротив самой большой русской батареи состоявшей из 72 орудий.

← Битва при Эйлау.
Атака 4 000 русских гренадеров.
Гравюра Ф. Бастена.

Мюрат в битве при Эйлау.
Худ. Э. Бриссе.

гвардии Наполеона, стоявшей на кладбище Эйлау. Войска Наполеона пришли в замешательство, и Беннигсен этим тут же воспользовался. Русские барабаны забили атаку, и четыре тысячи гренадеров бросились на французский центр. Позднее ее так и назовут: «атака 4 000 русских гренадеров», и она чуть было не увенчалась успехом. Дело в том, что солдаты Ожеро, неся жестокие потери, начали отступать, и был момент, когда русские солдаты прорвались к самому городскому кладбищу, где находился Наполеон и его свита. У его ног уже лежало несколько убитых человек из свиты; однако Наполеон не был бы Наполеоном, если бы не понимал, что сейчас только одно лишь его хладнокровие удерживает солдат от бегства. Очевидцы свидетельствуют, что, увидев эту атаку, Наполеон произнес: «Какая отвага!» Еще немного, и Наполеона могли бы захватить в плен или даже убить, но в этот момент конница Мюрата на всем скаку врезалась в ряды русских войск. Начался ожесточенный бой с переменным успехом. Вновь разыгралась метель, в которой пехо-

Внизу:
Иоахим Мюрат (1767-1815 гг.),
маршал Франции.

Мюрат во главе кавалерии атакует русскую пехоту. Эйлау, 8 февраля 1807 г. Худ. Ф. Фламан.

Генерал Дальман при Эйлау, 8 февраля 1807 г. Худ. В. Юэн. ➔

Изображен эпизод знаменитой атаки кавалерии Мюрата и Бессьера.

тинцы и всадники, с трудом различая противника в снегу, кололи друг друга штыками и рубились палашами и саблями. Обе стороны несли тяжелые потери. Тем не менее, атака

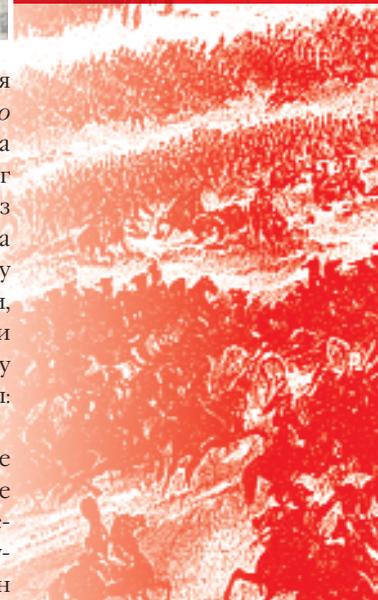
конницы Мюрата спасла положение французской армии. Противники отвели свои силы на исходные позиции, однако артиллерийская дуэль продолжалась.

КОНТРУДАР НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ

Между тем, левый фланг отошел назад и составил почти прямой угол с линией русской армии, то есть положение сложилось точно такое же, как и впоследствии во время битвы при Бородино.

В этот критический момент по инициативе начальника артиллерии правого крыла генерал-майора А.И. Кутайсова под Ауклапшен были переброшены 3 конноартиллерийские роты при 36 орудиях под командованием подполковника А.П. Ермолова. Они открыли по французам меткий картечный огонь в упор. Причем самое интересное, что огонь был открыт без всякого приказа, по собственной иници-

Однако Наполеон не был бы Наполеоном, если бы не понимал, что сейчас только одно лишь его хладнокровие удерживает солдат от бегства. Очевидцы свидетельствуют, что, увидев эту атаку, Наполеон произнес: «Какая отвага!» Еще немного, и Наполеона могли бы захватить в плен или даже убить, но в этот момент конница Мюрата на всем скаку врезалась в ряды русских войск.

циативе. Затем на помощь войскам левого фланга прибыли 6 000 человек из корпуса генерала Лестока. Последовала совместная атака русских и пруссаков, в результате которой французы вынуждены были отойти в свое первоначальное расположение.

На этом битва при Прейсиш-Эйлау фактически закончилась. До 21 часа продолжалась канонада с обеих сторон, но обессиленные и обескровленные войска новых атак больше не предпринимали. Между тем, уже в сумерках к месту боя на русском правом фланге подошел корпус Нея, преследовавший Лестока, но так его и не догнавший. Его разведка встретила с казаками и доложила, что впереди находятся русские войска. Не имея связи с Наполеоном и не зная о том,

чем закончилось сражение, Ней отправился спать, справедливо рассудив, что *«утро вечера мудренее»*. Однако Беннигсена подход к Наполеону свежих резервов не мог не встревожить, поэтому он отдал приказ отступать. И когда ночью русские войска начали отход, их не преследовали, поскольку потери французов были настолько велики, что маршал Ней, глядя поутру на десятки тысяч убитых и раненых, лежавших по всему полю вперемежку друг с другом, воскликнул: *«Что за бойня, и без всякой пользы!»*

Интересно, что Наполеон стоял на поле битвы 10 дней, а затем... начал поспешное отступление в противоположном направлении! Казаки тут же бросились за французами в погоню и отбили и захватили в плен

Слева:
 Портрет А.И. Кутайсова.
 Худ. Дж. Доу. 1825 г.
 Государственный Эрмитаж,
 Санкт-Петербург.

Справа:
 Портрет А.П. Ермолова.
 Худ. Дж. Доу. 1825 г.
 Государственный Эрмитаж,
 Санкт-Петербург.

← Конные гренадеры в битве при Эйлау. Худ. Э. Детай.
 Музей Конде, Шантийи.

На картине изображен момент сражения, когда командующий гренадерами генерал Луи Лепик произнес свою ставшую впоследствии знаменитой фразу: «Выше голову! Картечь не дерьмо!».

более 2000 раненых французских солдат. И русский генерал, и французский император тут же объявили о своей победе, причем Беннигсен за эту победу был обласкан императором Александром I (награда: орден Св. апостола Андрея Первозванного и 12 000 ежегодной пенсии) не менее ни менее, как победитель самого Наполеона! Весною того же года он разбил маршала Нея у Гуттштадта; затем дал отпор Наполеону у Гейльсберга, но сам был разбит в сражении под Фридландом.

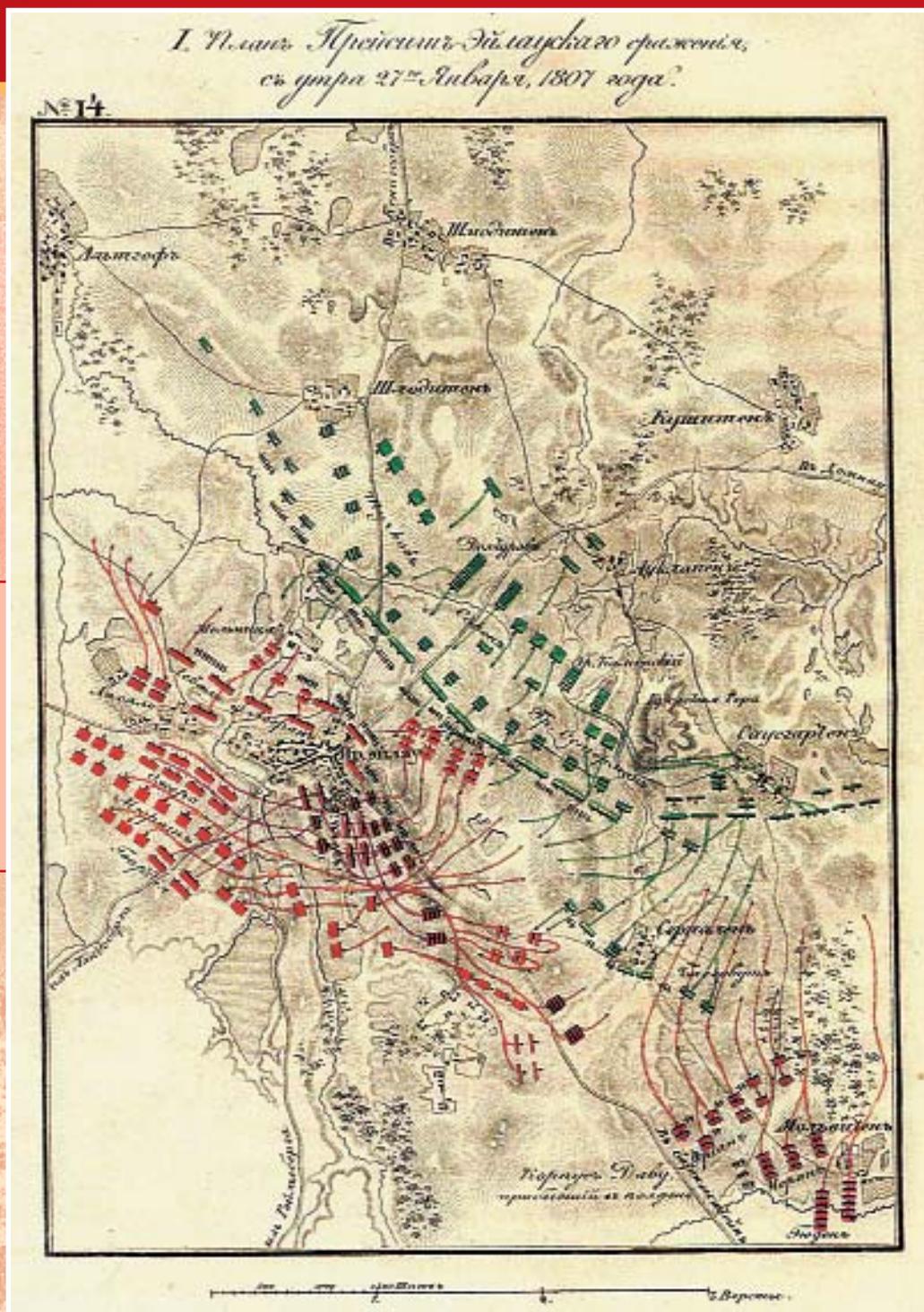
Денис Давыдов, оценивая впоследствии характер сражения при Прейсиш-Эйлау и сравнивая его с битвой при Бородино, написал, что «в Бородинской битве главным действовавшим оружием было огнестрельное, в Эйлавской – рукопашное. В последней штык и сабля гуляли, роскошествовали и упивались досыта. Ни в каком почти сражении подобных свалок пехоты и кон-

ницы не было видно, хотя, впрочем, свалки эти и не мешали содействию им ружейной и пушечной грозы, с обеих сторон гремящей и, право, достаточной, чтобы заглушить призывы честолюбия в душе самого ярого честолюбца». Потери сторон были и впрямь очень велики. Современники насчитывали до 30 000 с каждой стороны, то есть фактически в результате битвы из строя вышла почти половина сражающихся. По уточненным подсчетам французы потеряли 22 000 убитыми и ранеными, а русские – 23 000. Что до трофеев, то они состояли из девяти орлов, «исторгнутых из рядов неприятельских». Прусский корпус взял два орла.

КОГДА УРОК НЕ ВПРОК!

А теперь давайте посмотрим на последствия этого сражения. После него стороны целых три месяца не могли оправиться от

Денис Давыдов, оценивая впоследствии характер сражения при Прейсиш-Эйлау и сравнивая его с битвой при Бородино, написал, что «в Бородинской битве главным действовавшим оружием было огнестрельное, в Эйлавской – рукопашное. В последней штык и сабля гуляли, роскошествовали и упивались досыта. Ни в каком почти сражении подобных свалок пехоты и конницы не было видно...»

«План Прейсш-Эйлауского сражения с утра 27 января 1807 года» из книги А.И. Михайловского-Данилевского «Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах» (Санкт-Петербург, 1846 г.)

его последствий, настолько тяжелые они были. Причем, когда сразу после битвы Наполеон объезжал свои войска, его впервые не встречали криками «Вива император!», зато потребовали он него хлеба. Правда, потом русских ожидал Фридрих и Тильзитский мир, однако суть того, что сделал Беннигсен в качестве командую-

щего русской армией, это ничуть не умаляет. Он выстоял перед армией, которой командовал сам Наполеон, то есть, говоря современным языком «никому неизвестная марка не уступила прославленному бренду», недаром ведь современники говорили, что одно только имя Наполеона стоит 20 000 солдат.

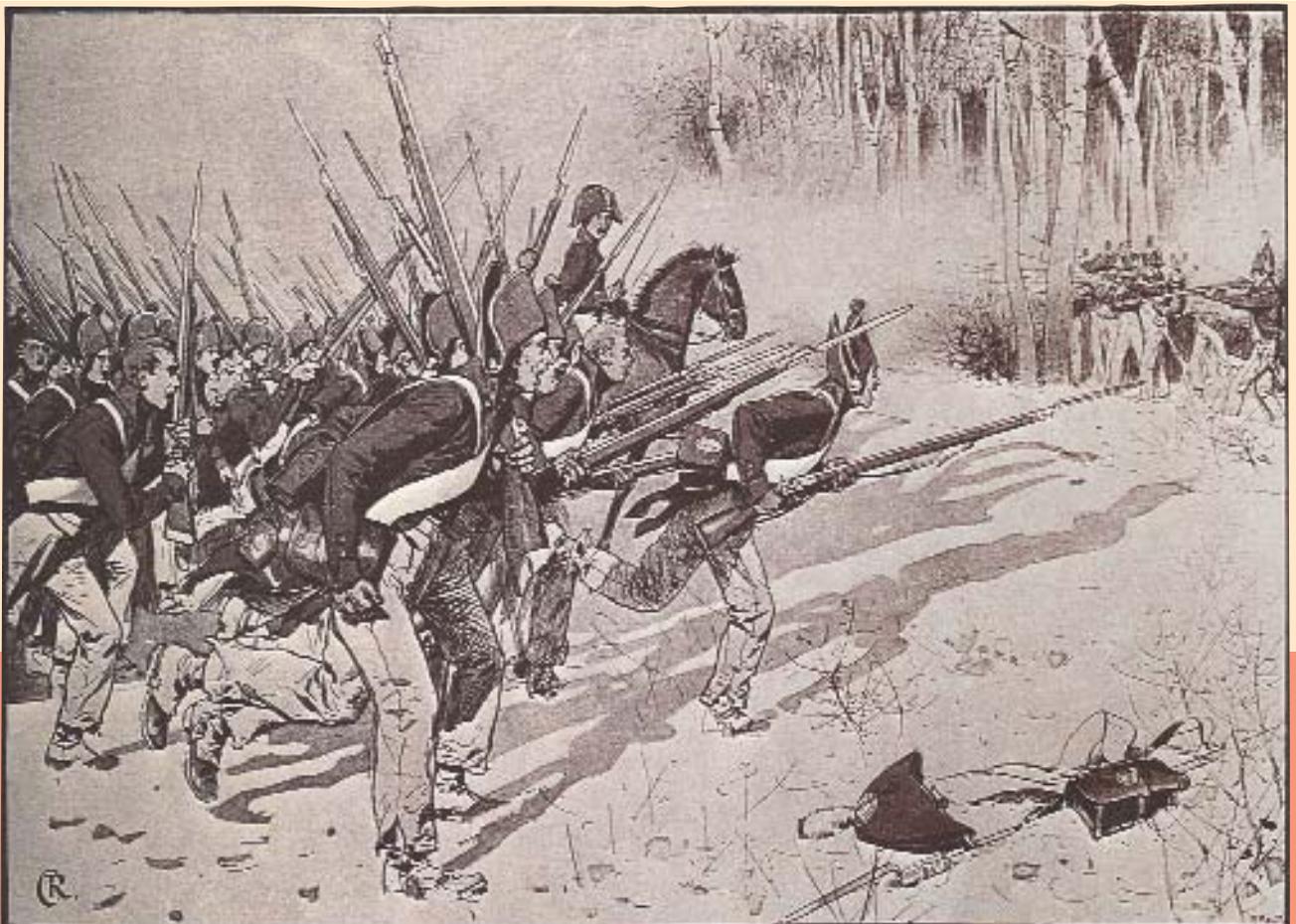
Антон Вильгельм фон Лесток (1738-1815 гг.)
Гравюра Ф. Арнольда.

Внизу:
Прусские солдаты в битве при Эйлау.
Рисунок К. Рёхлинга.

А что же Кутузов? Завидовал ли он славе Беннигсена? Конечно, завидовал, о чем свидетельствует и весь его характер, раскрывающийся через поступки. Опасался, что окажется хуже последнего? А то нет! Да, было время, когда на поле брани Михаил Илларионович потерял один глаз¹, потому, что пули-то они не разбирают, но зато впоследствии он приобрел навыки не только полководца, но и царедворца, да еще какого! Был чуть ли не единственным из

¹ В 1990-х годах вопрос о ранениях Кутузова был тщательно изучен историками. Было убедительно доказано, что несмотря на несколько ранений в голову, глаза как такового он не лишился. В 1772 г. (во время русско-турецкой войны) в сражении у деревни Шума севернее Алушты полковник Голенищев-Кутузов «получил рану пулею, которая, ударивши его между глазу и виска, вышла на пролет в том же месте на другой стороне лица». Второе ранение в голову навывлет Кутузов получил при отражении турецкой вылазки под Очаковым 18 августа 1788 г. По невероятному совпадению пуля прошла практически по тому же каналу позади глазного яблока. В результате правый глаз «искосило», но он продолжал видеть. Правда, со временем зрение на правый глаз стало ухудшаться, что сопровождалось нарастанием глазных болей. После ранения при Аустерлице, когда осколок попал ему под глаз в правую скулу, боли усилились. К косоглазию добавилась неподвижность глазного яблока и птоз (непроизвольное опускание века). Свет поврежденный глаз продолжал различать до конца 1812 г. Черная повязка на глазу Кутузова упомянута в современниками лишь однажды: он прикрыл ей косящий глаз во время собственной свадьбы в 1778 г. Постепенно цвет глазного яблока менялся, а зимой 1813 г. появилось что-то вроде бельма. Образ «одноглазого» полководца получил широкое распространение в XIX в. и глубоко укоренилась в массовом сознании благодаря популярной исторической литературе и зрелищным искусствам. – Прим. ред.

Портрет Л.Л. Беннигсена. Худ. Дж. Доу. 1825 г.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Наполеон в битве под Эйлау →
9 февраля 1807 г. Худ. А.-Ж. Гро. 1808 г.
Лувр, Париж.

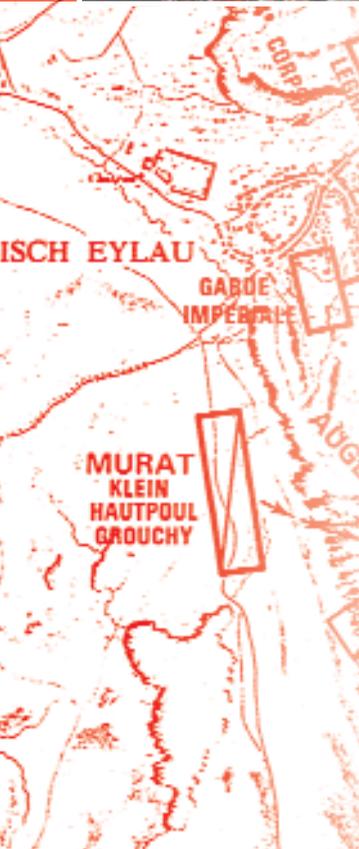

вполне возможно, что исход сражения был бы для нас куда более благоприятен. Но этого сделано не было. Это пришлось делать уже в силу обстоятельств, которых Кутузов почему-то не увидел, а с мнением другого генерала считаться не стал. Сам Беннигсен в Бородинском сражении находился все время под пулями и ядрами, а не дремал на походном стуле, о чем свидетельствовали опять же многие. То есть он себя проявил достойно, и Владимир 1-й степени за Бородино был получен им заслуженно. А вот Кутузов поступил не очень-то благородно, укоряя Беннигсена поражением при Фридрихс-Эйлау на совете в Филях – о чем есть тоже воспоминания современников. А между прочим, имея такую хорошую память, Кутузов должен был увидеть, что ситуация при Бородино очень походит на ту, что имела место быть и при Прейсиш-Эйлау. Что, например, Наполеон явно готовит удар по левому флангу русской армии, а у него самого крупные силы стоят на правом, причем не только конница, но и пехота. Что множество пушек находится на никому не нужных Масловских позициях, а там, где они нужны как воздух, их не хватает. Зная о том, что Наполеон имеет обыкновение сводить свои орудия в так называемые «великие батареи», он опять-таки никаких мер не принял, чтобы хотя бы как-то парировать их действие соответствующим количеством своих пушек, зато 305 орудий еще перед битвой по его приказанию были выведены в резерв у деревни Псареве. Да, подбитые орудия из этого резерва заменялись постоянно, но на это требовалось время, в течение которого не мы имели преимущества над французами, а они над нами.

генералов екатерининской поры, который с императором Павлом сумел сохранить замечательные отношения, в то время как прямодушный Суворов разругался с ним в пух и прах и был сослан в Кончанское. Когда нужно, лстив был невероятно. Выхлопотал себе право варить кофе Платону Зубову, всесильному фавориту Екатерины в период его возвышения, утверждая, что он на турецких войнах замечательно научился это делать. Вы себе представляете Суворова в роли эдакого «кофевара»? И Беннигсен кофе никому не варил и, тем не менее, первым «сыграл вничью с Наполеоном»!

В Бородинском сражении Беннигсен, и это факт, несколько очевидных упущений Кутузова исправил своей властью. Так, например, он обратил внимание Кутузова на то, что необходимо усилить центральную позицию, будущую батарею Раевского. А затем, вопреки мнению Кутузова, уже в ходе сражения перебросил на левый фланг 2-й и 4-й корпуса Багговута и Остермана, причем предлагал он это сделать с самого начала. И многие потом будут говорить, что если б это было сделано раньше,

Впрочем, уже в то время были люди, которые все это видели и понимали. Перед вами – две оценки Беннигсена и Кутузова, данные А. П. Ермоловым, участником всех этих событий, и прямым свидетелем всего, что происходило при Прейсиш-Эйлау и при Бородино. Итак, первая характеристика: «Я не видел в нем желаемых военных дарований, не только таковых, которые оправдать могли случайную его знаменитость, я не заметил и порядочных сообра-

жений обстоятельств, не только предложений, обнаруживающих большие виды, не видал ни предприимчивости, ни твердости в исполнении, не укрывалась от меня слабость души его, робость в обстоятельствах, решительности требовавших. Угасла храбрость... и низкое малодушие место ее заступило». А вот другая: «Из современных военачальников наших неоспоримо опытнейший, обладающий знанием военного ремесла, изученного на основании глубокой теории. Императрице Екатерине II он известен с полковничьего чина, ни одной отличною храбростью». Казалось бы, в первом высказывании идет речь Беннигсене, а во втором о Кутузове. А вот и нет, как раз наоборот, и уж, наверное, Ермолов имел для этого основания. Ну, а по большому счету, урок его предшественника пошел Кутузову не впрок, а отсюда – и сожженная Москва, и тяжкие испытания для безвинного народа России.

Впрочем, самому Беннигсену тоже под конец жизни особенно-то не повезло, хотя он и намного пережил Кутузова. Он умер в 1827 году, соот-

ветственно на 82-м году жизни, в Ганновере. Он прослужил в русской армии ровно 40 лет, после чего был по болезни и старости отставлен и уехал на родину, где и умер в полной безвестности, хотя и денег, и орденов получил, вне всякого сомнения, презрительно.

Однако памятника он все же удостоился. Поставлен он был все в том же Прейсиш-Эйлау вскоре после торжеств 20 ноября 1856 года. К счастью, время этот прекрасный памятник пощадило. Жители города Багратионовска (теперь такое наз-

вание носит этот город) это место очень любят, а называют памятник «Пушки» и «Памятник трем генералам». Действительно, с трех сторон на нем можно видеть барельефные портреты Лестока, Дирика и Беннигсена. Надпись на четвертой стороне гласит: «8 февраля 1807 года. Достопытной памяти Лестока, Дирика и их братьев по оружию». По обе стороны от него стоят две казнозарядные пушки Круппа образца 1867 года, но они никакого отношения к этому сражению, естественно, не имеют.

Сам Беннигсен в Бородинском сражении находился все время под пулями и ядрами, а не дремал на походном стуле, о чем свидетельствовали опять же многие. То есть он себя проявил достойно, и Владимир 1-й степени за Бородино был получен им заслуженно. А вот Кутузов поступил не очень-то благородно...